AARYN

Он чувствовал себя самым живым за последние несколько дней.

Все, что происходило, все тревоги, все неудачи, просто исчезли при виде ее гладкой кожи, округлостей ее груди и трепета ее учащенного дыхания на его коже. Он выгнулся вперед, чтобы первым открыть рот на коже между ее груди, и застонал, не желая ждать, схватился за две стороны ее рубашки и дернул их в стороны. Две или три пуговицы, которые все еще были застегнуты, отскочили от его груди и живота и покатались по полу пещеры. Но они оба не обратили на них внимания.

Когда ее груди были обнажены, он одобрительно зарычал, откинул ее назад на свою руку, так что она вытянулась, пик ее груди прижался к нему, и он открыл рот, посасывая и проводя плоским языком по клепке.

Элрет задыхалась и цеплялась за его плечи, но не пыталась выпрямиться, вместо этого она издала дрожащий смешок, когда, не замедляя своего внимания к ее груди, он взял одну из ее рук и потянул вниз, к пуговицам ее кожи.

Она быстро справилась с ними, и Аэрин снова зарычала, когда он обеими руками запустил обе руки в заднюю часть ее дырявых кожанок, чтобы обхватить ее задницу и сдвинуть кожанки вниз.

Он вздрогнул, когда она сделала то же самое, и они оба, не отрываясь друг от друга, вышли из своих кожанок.

Затем ее руки были повсюду, исследуя его спину, бока, плечи, волосы, и, задыхаясь, она сильно притянула его голову к себе, когда он оторвался от одного соска, только чтобы найти другой и снова пососать.

"О... Аарин", - прошептала она. Ее глаза были закрыты, а голова откинута назад, обнажая горло в соблазнительной арке, от чего его тело задрожало, жажда ее.

Он ответил поцелуями на ее шею и приоткрыл рот над ее аркой, позволяя своим зубам проникать по обе стороны от ее яремной вены.

Элрет задрожала, ее дыхание участилось, а бедра подались вперед, стремясь к нему.

И эта маленькая вещь, этот маленький знак ее желания, в сочетании с ароматом ее желания его, перевернули его.

Он не просто хотел ее, он хотел поглотить ее. Взять ее в себя и держать ее подальше от всего мира. Окутать ее своими объятиями и сделать частью себя. С гортанным стоном, не ослабляя давления на ее поясницу, которая держала ее выгнутой, он выпрямился и посмотрел на нее сверху вниз.

Ее груди покачивались, поднимаясь и опускаясь вместе с дыханием. Ее глаза были закрыты, но они открылись, когда она почувствовала холод от его прикосновения.

"Что случилось?" - прошептала она, обхватив руками его шею и приподнявшись, чтобы серьезно посмотреть на него.

Он покачал головой. "Ничего", - прохрипел он, затем взял ее челюсть в руку и держал ее там,

пока овладевал ее ртом. Затем он зарылся пальцами в ее волосы и продолжил целовать ее, их бедра начали раскачиваться и покачиваться, так как они оба стремились к соединению.

Элрет издала счастливый вздох и отдалась ему, обмякнув в его объятиях, откинувшись назад, когда он начал целовать ее челюсть и горло, но руки ее оставались в его волосах, у его плеч, трогая и поглаживая, пальцы ее впивались в его спину, когда он посасывал кожу там, где ее плечо сходилось с шеей.

Несколько восхитительных минут они целовались и гладили, исследовали друг друга, их тела согревались и расслаблялись, томясь под пальцами друг друга.

Аарин отчаянно хотел ее, его тело болело, но они все еще стояли перед дверью в пещеру, и маленькая, ноющая мысль не оставляла его в покое.

Потянув ее за собой, он отступил назад и потянулся за ней, чтобы захлопнуть дверь, а затем с проклятием отпрянул от нее на секунду, чтобы поставить засов напротив, чтобы их не потревожили - на всякий случай.

Когда он обернулся, она стояла на месте, рубашка сползла с ее плеч, но в остальном она была обнажена. В теплом свете фонаря ее кожа была розовой, а руки лежали на боку.

Но когда он повернулся, она моргнула и нерешительно запустила руки в волосы и приподнялась на локтях, так что ее тело стало похожим на песочные часы.

Аарин смотрел на нее, его взгляд буравил ее, начиная с прекрасных голубых глаз и заканчивая пальцами ног, которые были единственной частью ее тела, демонстрирующей напряжение и неуверенность, которые она все еще испытывала, будучи обнаженной. Они вцепились в холодный камень, костяшки пальцев побелели.

Когда он снова поднял глаза к ее лицу, она смотрела в ответ, ее груди поднимались и опускались под краями рубашки, потому что она тяжело дышала.

Как могло случиться, что это прекрасное создание было его товарищем? Хотела его? Отдалась ему?

Когда он не двинулся с места, Элрет моргнула, и ее глаза расширились. "Я... Я думала, самцам нравится, когда ты так стоишь. Я могу..."

"О, любим", - прорычал он и, сделав два шага, снова свел их тела вместе, прижав одну руку к ее шее, а другой обхватив ее зад. Он провел ее назад всего на несколько шагов, к стене пещеры.

"Я не могу ждать, Элрет. Пожалуйста..."

"Я тоже не хочу ждать", - задыхалась она.

Прижав ее к стене, он снова поцеловал ее, жадно, его дыхание билось о ее щеку, и Элрет встретила его удар за ударом, открываясь, хныча, двигая бедрами, достигая, ища его своим телом.

С блаженным стоном Аарин убрал руку с ее попы, спустился по бедру, подтягиваясь, пока не перенес свой вес на другую ногу, открывая ее и двигая бедрами, пока не нашел ее сердцевину, снова и снова терся о нее.

Она втянула воздух, и ее глаза распахнулись.

Его дыхание дрожало, но он заставил себя улыбнуться. "Я хочу тебя прямо сейчас, Элрет. Прямо здесь. Пожалуйста?"

"Слава Создателю", - вздохнула она. "Да!"

Аарин разразился смехом, затем встал в позу и, не сводя с нее глаз, со стоном, от которого содрогнулись стены пещеры, погрузился в нее, толкаясь до тех пор, пока не зарылся в нее по самую рукоять.

<http://tl.rulate.ru/book/77243/2530317>